

0-791051

На правах рукописи

Бешкарева Ирина Юрьевна

**Проблема интуиции в гносеологии
(на материале философии С. Л. Франка)**

09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук

Киров – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре философии и социологии

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Останина Ольга Александровна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Батурин Владимир Кириллович
	кандидат философских наук, доцент Бельцева Екатерина Адольфовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2011 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ВАК РФ [http://www.referat_vak@mon.gov.ru](http://www.referat_vak.mon.gov.ru) и официальном сайте ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» <http://www.vggu.ru>

Автореферат разослан « 21 » ноября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000664096

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Познание окружающего мира – это важнейшая способность человека. Человек является сложной целостной системой, как полагали древние мыслители, состоящей из тела, души и духа, а любое целостное познание мира предполагает его многостороннее познание посредством все тех же составляющих: тела (познание с помощью органов чувств), души (познание, опирающееся на разум) и духа (интуитивное познание). Последний вид познания самый сложный для объяснения, но одновременно он и самый высокий по уровню познания. Такой вид познания доступен далеко не каждому индивиду и часто зависит от духовного состояния отдельного познающего субъекта.

В советский период развития отечественного философского знания, когда делался основной акцент на материалистическое понимание окружающей действительности, интуитивное познание не получало достаточного изучения. В настоящее время обращение к разработке темы интуитивного познания вновь становится актуальным и очень важным, поскольку только эта третья составляющая познания позволяет значительно ускорить процесс познания и приблизить его к достоверности или даже к максимально возможной на данный момент истинности.

В современном обществе в условиях стремительного развития и внедрения новых технологий, появления и увеличения количества организаций, компаний, ужесточения конкурентной борьбы между ними, особую роль приобретают способности интуитивного мышления. Важно научиться развивать эти человеческие способности и превращать их в сверхспособности, поскольку они помогают человеку быстрее ориентироваться в окружающей его действительности.

Советские исследователи вопросов интуиции В. Пушкин и В. Фетисов еще в 1969 году писали по поводу актуальности данной темы, что многие отрасли науки заинтересованы в раскрытии закономерностей интуиции. «Незнание этих закономерностей затрудняет решение важных вопросов научной организации труда людей, занятых интеллектуальной деятельностью. Многие очень важные для современного человечества проблемы могли бы быть по-другому освещены, если бы была построена научная теория интуиции»¹. Данные положения и сейчас остаются верными и актуальными для всех исследователей проблем интуитивного познания. Мы тоже придерживаемся данной точки зрения и в этом видим необходимость вновь обратиться к этой сложной и запутанной теории интуитивного постижения окружающего мира.

Обращение к феномену интуиции в философии в любой исторический период имело свои особенности. Так, и на рубеже XIX–XX веков были свои

¹ Пушкин В., Фетисов В. Интуиция и ее экспериментальное изучение // Наука и жизнь. 1969. № 1. С. 29.

трактовки в его понимании. В советский период учения представителей русской дореволюционной философии были мало исследованы. Труды В. С. Соловьева, С. Л. Франка и других современных им мыслителей, эмигрировавших или высланных на запад после революции, были малоизвестными на родине. Они могли обсуждаться разве что в кругах диссидентской интеллигенции. Только после распада СССР они начали печататься и распространяться в России. Но даже теперь, несмотря на то, что значение С. Л. Франка как самого выдающегося русского философа, как первого русского философа, кто глубоко изучил в своих работах проблему интуиции, признано в России, к сожалению, он известен меньше, чем такие его современники, как Николай Бердяев, Петр Струве и Сергей Булгаков. Обращение к трудам еще более известного из вышеназванных философов, В. С. Соловьева, важно и необходимо в том плане, что он был одним из первых, кто ввел в философию представление об умственной интуиции или вере как третьем и высшем способе познания.

Разобраться в сложном и многоплановом материале, составляющем наследие самых значительных представителей русской философии чрезвычайно важно не только для онтологического или гносеологического исследования феномена интуиции, но и для понимания места представителей русской философии в истории мировой философии и культуры. Именно поэтому поднимаемая в исследовании проблема интуиции в работах С. Л. Франка весьма актуальна.

Разработка данной темы объединяет русскую и западноевропейскую философию в отношении к проблеме интуиции в начале XX века и позволяет изучить основные моменты, в которых тема интуиции в работах В. С. Соловьева, а позднее и С. Л. Франка дополняла европейский интуитивизм А. Бергсона.

Степень разработанности проблемы. За последнее десятилетие на страницах целого ряда научных изданий вышло несколько исследовательских работ, посвященных вопросам интуиции. Это работы С. С. Абрамова, П. В. Алексеева, В. У. Бабушкина, Г. С. Батищева, А. В. Бондаренко, И. И. Блауберг, А. А. Брудного, И. В. Ватина, П. П. Гайденко, Р. М. Грановской, С. В. Грибанова, Д. И. Дубровского, В. Р. Ириной, О. Н. Камаловой, А. С. Кармина, Н. Н. Королевой, С. Б. Крымского, В. А. Лекторского, И. М. Морозова, О. А. Назаровой, Е. П. Никитина, А. А. Новикова, С. А. Поповой, Н. С. Рысакова, Е. П. Хайкина, В. И. Хорева, В. А. Цапок, В. А. Шумакова. В этих исследованиях получили отражение многие актуальные проблемы интуиции, но всё ещё ощущается потребность не только в исследовании онтолого-гносеологических механизмов возникновения проблемы интуиции, но и в углублённом анализе самого понимания интуиции. Эта проблема, на наш взгляд, может быть разработана в контексте другой фундаментальной проблемы – проблемы познания в русской религиозной философии и особенностей русского мировоззрения. А для этого мы предлагаем обратиться к работам русских философов рубежа XIX–XX веков: В. С. Соловьева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского.

В философии советского периода было распространено представление об интуиции как специфической форме познавательного процесса, имеющей такие характеристики как внезапность, непосредственность и неосознанность. Об этом можно прочесть в трудах В. Ф. Асмуса «Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в.» (М., 1963), А. А. Налчаджяна «Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания» (М., 1972), Я. А. Пономарёва «Психика и интуиция» (М., 1967), В. Р. Ириной и А. А. Новикова «В мире научной интуиции. Интуиция и разум» (М., 1978). Р. Акофф и Ф. Эмери в работе «О целеустремленных системах» (М., 1974) утверждают, что интуиция является неосознанным умозаключением. Однако данные характеристики присущи не только интуиции, их можно обнаружить и в такой форме чувственного познания, как восприятие, и, следовательно, они не могут быть достаточными при условиях определения феномена интуиции. Поэтому важно сейчас обратиться к другим характеристикам данного феномена, а в частности к тем, которые придавали ему русские мыслители рубежа XIX–XX веков.

Важные идеи об умственной интуиции выражены в работах В. С. Соловьева «Критика отвлеченных начал» (М., 1981) и «Чтения о Богочеловечестве» (М., 2004). Основные положения понимания феномена интуиции и идеи об интуиции всеединства С. Л. Франка изложены в таких значительных для теории познания трудах, как «Предмет знания. Об основах отвлеченного знания» (СПб., 1995) и «Непостижимое» (М., 1990). При написании исследования мы обращались и к некоторым главам из таких работ С. Л. Франка, как «Душа человека» (СПб., 1995), «Реальность и человек» (М., 1997), «Русское мировоззрение» (М., 1996).

В первом параграфе второй главы использовались работы Н. О. Лосского «Обоснование интуитивизма» (М., 1991) и «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» (М., 1995). Содержание третьего параграфа второй главы данной работы опирается на исследование текстов А. Бергсона «Материя и память» (М., 1992) и «Творческая эволюция» (Минск, 1999).

В западной философской традиции представления об интуиции восходят к учениям Платона и Аристотеля, присутствуют в христианской патристике и теологии, в неоплатонизме эпохи Ренессанса, учениях Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта и И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, а в XX веке – А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Шелера, М. Хайдеггера, А. Пуанкаре и других европейских философов. Значительное внимание феномену интуиции отведено в наследии русской философской школы, в работах И. В. Киреевского, уже упоминавшихся В. С. Соловьева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского, а также И. А. Ильина и Н. А. Бердяева.

Вопросы о жизни и творчестве С. Л. Франка исследуются в монографиях следующих авторов: Ф. Буббайера «Жизнь и творчество русского философа» (М., 2001), П. П. Гайденко «Владимир Соловьев и философия Серебряного века» (М., 2001), О. А. Назаровой «Онтологические обоснования интуитивизма в философии С. Л. Франка» (М., 2003), Н. В. Мотрошиловой

«Мыслители России и философия Запада» (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов) (М., 2006). Наиболее подробно освещается учение об интуитивизме А. Бергсона в монографии И. И. Блауберг «Анри Бергсон» (М., 2003), а также в работе А. И. Воронова «Интуитивная философия А. Бергсона» (М., 1962). Интуитивизму Н. О. Лосского посвящена работа Н. Н. Старченко «Мир, интуиция и человек в философии Н. О. Лосского» (М., 1991), а также материалы круглого стола «Интуиция бытия» к 40-летию со дня смерти Н. О. Лосского (Философские науки. 2005. № 5). Нельзя не упомянуть в этой связи уже ставшие «классическими» монографии по истории русской философии В. В. Зеньковского (Ростов н/Д, 1999) и Н. О. Лосского (М., 1991), где рассматриваются основные произведения и идеи С. Л. Франка, а также сборник преподавателей ВятГГУ «История русской философии XIX–XX веков» (Киров, 1998).

Вопросам истории обращения к теме интуиции разных философов, начиная с эпохи Нового времени и до начала XX века, от Р. Декарта до А. Пуанкаре, посвящена работа В. Ф. Асмуса «Проблема интуиции в философии и математике» (М., 1963). При подготовительной работе над первой главой была использована книга А. Л. Доброхотова «Категория бытия в классической западноевропейской философии» (М., 1986), а также статьи о сущности интуиции А. А. Новикова (М., 2001) и М. А. Кисселя (М., 2001). Существует несколько статей, посвященных творчеству С. Л. Франка, где в той или иной степени рассматривается интерес философа к теме интуиции. Это статьи О. А. Назаровой «Интуитивистская теория познания С. Л. Франка как методология социальных исследований» (М., 2000), «Онтологические обоснования интуитивизма в философии С. Л. Франка» (М., 2003) и Я. Фебера «Проблема соотношения разума и веры в философии С. Л. Франка» (Вестник СПбУ. 2006. Вып. 2). Доклад ирландской исследовательницы С. Готлэбер «Человеческое бытие как Deus creates: бесконечное как средоточие личностной системы ценностей (Николай Кузанский и С. Л. Франк)» (СПбГУ, 2010)) позволил иначе посмотреть на творчество русских философов В. С. Соловьева и С. Л. Франка. Особый интерес представляют вступительные статьи И. И. Евлампиева «Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализм Семена Франка» (СПб., 1995) и А. А. Ермичева «С. Л. Франк – философ русского мировоззрения» (СПб., 1996) к сборникам основных произведений С. Л. Франка. В написании работы также использовались критические статьи Н. О. Лосского «Рецензия на книгу С. Л. Франка “Предмет знания”» (М., 1915), С. Н. Булгакова «Новый опыт преодоления гносеологизма» (Сергиев Посад, 1916), С. И. Гессена «Новый опыт интуитивной философии» (Пг., 1916) и Н. А. Бердяева «Два типа мирозерцания (С. Л. Франк «Предмет знания»)» (Париж, 1989), написанные в 1916 году, сразу же после выхода работы С. Л. Франка «Предмет знания».

Среди основных современных исследователей творчества Вл. Соловьева следует назвать П. П. Гайдено, Н. В. Мотрошилову, В. Н. Акулинина, Е. Б. Рашковского, С. С. Хоружего, Б. В. Емельянова, А. А. Носова, А. П. Ко-

зырева, О. С. Пугачёва, Г. Ф. Гараеву, С. П. Заикина, В. В. Сербиненко, Н. К. Гаврюшина, М. В. Максимова, В. А. Малинина.

Из последних диссертационных исследований особенно значимы работы Л. Н. Дядькиной, исследовавшей учение о всеединстве В. С. Соловьёва в контексте теории символов; Ю. В. Тырбах, рассмотревшей идеи всеединства В. С. Соловьёва и С. Л. Франка и сравнившей их с идеями ренессансного всеединства М. Фичино и Н. Кузанского; С. П. Макарова, рассмотревшего идеи интуиции в философии всеединства В. С. Соловьёва; а также работа О. В. Ивченко, внимание концепции творческой личности в философии всеединства, и С. Б. Мальцева, рассмотревшего влияние византийской мистики на русский религиозный ренессанс.

Объектом исследования является феномен интуиции в гносеологии.

Предмет исследования – онтолого-гносеологический подход к пониманию интуиции (на основе анализа философии С. Л. Франка).

Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить своеобразие учения об интуиции в русской философии рубежа XIX–XX веков и обосновать его методологическое значение для понимания феномена интуиции в современной философии.

Достижение указанных целей предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Выявить и типологизировать различные трактовки понятия интуиции в истории философии, проследить их влияние на формирование интуитивизма С. Л. Франка;

2. Рассмотреть трактовки интуиции в европейской философской мысли, в частности, учение А. Бергсона, и сравнить их с идеями русских философов, в первую очередь, С. Л. Франка. Выделить инвариантное содержание в осмыслении проблемы интуитивного познания;

3. Проследить эволюцию идеи интуиции от «Предмета знания» (1915) к «Непостижимому» (1939) С. Л. Франка;

4. Выяснить специфику рассмотрения темы интуиции в русской философии и определить ее вклад в исследование и обоснование гносеологического статуса интуиции.

Методологические и теоретические основания исследования. Методологической основой исследования выступают диалектические принципы объективности и всесторонности рассмотрения проблемы. Одним из основных методов, используемых в диссертации, является сравнительно-исторический метод, предполагающий возможность реконструирования подходов к проблеме интуиции, сложившихся в различные исторические периоды.

В работе используются возможности междисциплинарного синтеза; осуществляется обобщение результатов исследования феномена интуиции в различных науках о человеке, широко применяется метод сравнительного анализа при соотнесении трактовок интуиции в разные эпохи, метод структурного анализа, а также общетеоретические методы анализа, синтеза, обобщения, аналогии, моделирования.

Для решения поставленных выше задач данные методы применяются во взаимодополнении.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- раскрыта разносторонность интуитивного познания с позиций системного подхода; выявлена его структура, элементы и функции;
- исследовано значение процесса интуитивного познания для целостного понимания окружающей действительности;
- проанализирована взаимосвязь интуиции и логики;
- выяснена эволюция философских взглядов на трактовку интуиции С.Л. Франка в его работах от «Предмета знания» до «Непостижимого»;
- определена значимость влияния интуитивизма А. Бергсона на философию С.Л. Франка и выяснены причины его поворота от понимания интуиции как внутреннего голоса к интуиции как влияния внешнего Абсолюта;
- обосновано методологическое значение взаимодополнения онтологического и гносеологического подходов для понимания сущности и познавательного статуса интуиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понимание интуиции С. Л. Франком прошло эволюцию: интуиция сначала выступает лишь как «логическое условие всякого знания», затем она превращается в «психологически первый этап всякого знания», а потом С. Л. Франк представляет интуицию как самостоятельное «интуитивное знание» или «живое знание». И заключает тем, что интуиция есть «высшее знание», противоположное «отвлеченному знанию», которое является лишь регрессом.

2. Основное отличие трактовки интуиции С. Франка от А. Бергсона заключается в том, что С. Л. Франк, являясь религиозным философом, рассматривает интуицию как нечто, сошедшее к нам извне, свыше, от Всеединства, от Бога; А. Бергсон же, как представитель философии жизни, трактует интуицию как нечто, находящееся внутри и исходящее изнутри, внутренний голос человека, преобразованный из инстинкта.

3. Специфика рассмотрения темы интуиции в русской философии заключается в том, что интуиция понимается двойственно: и как образ жизни, и как определенный способ теоретического познания истины.

4. С. Л. Франк, исходя из идеи всеединства, строит свою концепцию понимания интуиции Всеединства, где, в отличие от В. С. Соловьева, подводит онтологическое основание под теорию познания, создавая принципиально новую гносеологию.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные положения и выводы данного исследования могут служить теоретическим материалом для дальнейших исследований по проблеме интуиции и по русской философии рубежа XIX–XX веков. Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям по темам «Теория познания» и «Русская философия» в курсе философии в высших учебных заведениях.

Полученные в диссертации результаты имеют теоретическое и методологическое значение для развития онтологии и теории познания, философии религий, педагогики и дидактики высшей школы. Результаты диссертационного исследования могут иметь значение для разработки комплекса исследовательских и учебных программ в области онтологии и гносеологии. Выводы, сделанные в работе, могут способствовать выработке новых подходов к проблемам философского образования. Знания, полученные в результате исследования, будут полезны для развития патриотизма у учащихся, а также формирования учебных планов и программ, содержательного и структурного изменения учебных курсов, использования новых методов обучения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания», включающей исследования и разработки в области развития онтологии и теории познания, представленная диссертационная работа является теоретическим исследованием проблемы интуиции в гносеологии на материале учений русского философа С. Л. Франка.

Полученные научные результаты соответствуют пункту 1 «Закономерности формирования и развития научной онтологии и теории познания на основе концептуальной интеграции достижений фундаментальных наук в построение научной картины мира, а также в критический анализ религиозно-идеалистической, метафизической и натурфилософской онтологии и гносеологии», пункту 2 «Методологические функции научной онтологии и теории познания в развитии современной науки и техники, в процессах творчества в различных сферах деятельности», пункту 18 «Закономерности формирования и обновления философских категорий и общенаучных понятий в сфере онтологии и гносеологии, в процессах дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук», пункту 20 «Методологическая роль научной онтологии и гносеологии в разработке философских оснований современной науки и техники, а также в интеграции различных философских дисциплин и направлений», пункту 31 «Современное понимание интуиции и ее связи с формализованными типами доказательства, видами интуитивного творчества и продуктивного воображения», пункту 46 «Перспективы развития и взаимного обогащения онтологии, гносеологии и методологии познания в прогрессе науки и техники, а также средств информационного обеспечения».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора. Принципы и методы исследования, выводы и положения данной работы были апробированы на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях в 2008–2011 гг. Результаты исследования докладывались на Международной научно-теоретической конференции «Ценности современной науки и образования» (Киров, 2008), V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы

современной науки и образования. Общественные науки» (Сибай, 2010), Международной научно-исследовательской конференции «Иосиф Бродский в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2010), II Международной конференции «Принцип coincidentia oppositorum: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву» (Санкт-Петербург, 2010), I Всероссийской научной конференции с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, 2010). Результаты исследования включены автором в курс «Философия», преподаваемый студентам ВятГСХА (Киров).

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях: в сборнике научных материалов студентов и аспирантов «Философия – культура – социум: аспекты взаимодействия», трех выпусках научного журнала, рецензируемого ВАК, «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» (Киров, 2009, № 1(4), С. 20–23; 2010, № 2(4), С. 40–43; 2010, № 4(4), С. 12–14) и одном выпуске научного журнала «Вестник Поволжской академии государственной службы», рецензируемого ВАК (Саратов, 2010, № 4(25), С. 201–206).

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры философии и социологии Вятского государственного гуманитарного университета (Киров, 2011) и рекомендована к защите.

Структура и объём работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка используемой литературы, состоящего из 273 наименований. Общий объём диссертации 146 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются его методологические и теоретические основания, определяется научная новизна, формулируются положения и результаты, выносимые на защиту, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, описывается её структура, указывается апробация.

В **первой главе «Интуиция как форма познания»** рассматриваются основные гносеологические подходы к проблеме интуиции, вырабатываются некоторые теоретические положения для обоснования выдвинутых во второй главе идей. Автор рассматривает трактовки интуиции различными философами, выясняет их содержание и смысл и прослеживает их влияние на учение об интуиции С. Л. Франка.

В **первом параграфе «Понятие и проблема постижения интуиции в философии и науке»** анализируются основные подходы к пониманию интуиции в различных философских учениях. Определение интуиции и отношение к нему в разных философских течениях было далеко неоднозначным. До сих пор вопрос о понятии и самом феномене интуиции остается откры-

тым. Несмотря на усилившийся в конце XX века интерес к проблеме феномена интуиции, в современной философии нет непосредственно единого понимания сути и механизмов интуиции. Мы часто встречаем воспроизводимое в истории, как философии, так и психологии понимание интуиции как особой способности к непосредственному постижению реальности, другого объекта, собственной души, связанному с особым экстатическим переживанием или сопереживанием. При этом многие ученые и философы, разделяющие эту точку зрения, считают интуицию иррациональной, а интуитивное знание – истинным.

Интерес к этому феномену и попытки его анализа в работах крупнейших философов свидетельствуют, с одной стороны, о его реальности, важности в жизни и непосредственной данности человеку, а с другой – сложности и многоуровневости.

Основные положения параграфа заключаются в следующем.

Во-первых, все подходы к трактовке интуиции можно разделить на две группы. К первой относятся теории, признающие наличие интуиции у всех людей, считая, что это способность непосредственного усмотрения истинного знания.

Во вторую группу попадают те теории, где утверждается, что интуиция является особым высшим родом познания, доступным лишь исключительным личностям (выдающимся философам, художникам, ученым, писателям, поэтам и т. д.) и притом не всегда, а лишь в минуты особого состояния, духовного просветления, озарения или экстаза. Существуют также и отдельные теории, занимающие промежуточное положение между этими двумя группами.

К представителям первой группы теорий относятся Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц, Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон и другие. Ко второй группе – Плотин, Ф. Шеллинг, А. Бергсон. Эти философы определяют интуицию как высший род познания, открывающий в моменты озарения абсолютную истину и ничего общего не имеющий с обычным мышлением. Подобно всем мистикам, указанные философы подчеркивают характерную черту интуитивного познания – момент полного слияния субъекта и объекта и приобщение души к творческому духовному первоначалу.

Во-вторых, в истории философии необходимо различать два основных этапа или временных периода в понимании роли интуиции.

В XVII веке у Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы интуиция не отрицает рационального познания и лишь завершает его как более высокая форма.

В XIX–XX веках у представителей интуитивизма интуиция резко противопоставляется рациональному и любому научному познанию. Эта особенность сначала прослеживается у А. Шопенгауэра, а затем получает развитие у В. Дильтея, А. Бергсона, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и других философов-интуитивистов и иррационалистов этого периода. Но, важно подчеркнуть, что и в этот период есть мыслители, придерживающиеся картезианской модели понимания интуиции, например, Э. Гуссерль. Особое место занима-

ют учения об интуиции М. Шелера и А. Пуанкаре. Последний предлагает «примиряющую» модель взаимодействия интуиции и логики. Нечто подобное пытается разработать и русский философ-интуитивист Н. О. Лосский. За ним эту идею развивает и дополняет С. Л. Франк.

В-третьих, интуитивизм XX века можно разделить на два основных течения. В первом, развитом А. Бергсоном, интеллект как орудие оперирования «мертвыми вещами» противопоставляется интуиции, способной к живому знанию. Второе течение получает развитие в основном в русской философии, особенно оно разрабатывается Н. О. Лосским, который не противопоставляет интеллект и интуицию, а наоборот, стремится их объединить как важные средства познания. Под интуитивизмом Н. О. Лосский понимает учение о том, что познанный объект, даже если он является частью внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта в личность и поэтому рассматривается как существующий независимо от самого акта познания. Также ко второму течению можно отнести С. Л. Франка, Е. Н. Трубецкого, французских неотомистов Э. Жильсона, Ж. Маритена и др., отчасти Э. Гуссерля и представителей феноменологической школы – М. Шелера, Н. Гартмана и других. Представители второго течения интуитивизма в своих учениях стремятся выйти за пределы непосредственно чувственного опыта и предлагают философии опереться на опыт особого рода – духовный или религиозный опыт.

Второй параграф «Сущность и уровни интуиции в процессе познания» посвящен рассмотрению непосредственно феномена интуиции. В диссертации подчеркивается, что интуиция играет исключительно важную роль в процессе познания. К основным характеристикам интуитивного познания, которые признают представители разных, зачастую противоположных, направлений и течений в философии, относятся внезапность, непосредственность, очевидность, т. е. неосознанная быстрота, безотчетная легкость при появлении нового знания, а также нелогичность, на первый взгляд, и созерцательность; но, в то же время, в интуитивном познании скрыта строгая логика, и оно опирается на предшествующий чувственный опыт. Также мы считаем необходимым подчеркнуть, что интуиция выступает важным инструментом гуманитарного познания, с помощью которого исследователь одной ментальности постигает другую. Интуиция поддается разумному пониманию, и в современных когнитивных науках предлагаются модели, в которых интуитивное познание впоследствии получает рациональное и даже формализованное объяснение.

Между тем, моделирование интуиции не является сведением ее к некоторому логическому формализму. Модели дают лишь ее схематическое и далеко не полное описание, которое отражает механизмы интуиции не более, чем компьютерные программы воспроизводят осуществляемые человеком мыслительные операции.

Интуиция по своей гносеологической сущности выступает как комбинаторное познание, которое опирается на различные чувственно-наглядные

образы и ранее логически выведенные понятия. Интуитивное познание обладает некоторой структурой: оно включает в себя два уровня. Первый уровень составляет эйдетическое познание, опирающееся только на логические понятия. Второй уровень включает в себя концептуальное познание, опирающееся на чувственно-наглядные образы. Оба уровня переходят последовательно один в другой. Они базируются на основании некоторого образа-модели знания и впоследствии проверяются на истинность логическим знанием.

Противостояние интуиции и логики играет определенную роль в формировании диалектического подхода к этим двум познавательным способностям человека. Существуют различные варианты понимания, какая из представленных способностей важнее в процессе познания: интуиция или логика. Самый достоверный ответ, на наш взгляд, – признание важности того и другого компонента познания, но без специального отношения к ним, как об этом говорит у А. Пуанкаре. Интуиция и логика – две стороны единого процесса познания.

Вторая глава – «Особенности и методологическое значение трактовки интуиции в философии С. Л. Франка» посвящена русской философии в период ее расцвета, а в частности, идеям С. Л. Франка. В главе рассматриваются и решаются важные проблемы, связанные с пониманием интуиции, ее природы, истоков, связи интуитивного и логического познания. Представляется важным рассмотреть особенности исследования интуиции у предшественников и современников Семена Людвиговича (В. С. Соловьева, Н. О. Лосского), чтобы понять на каком основании возникло и развивалось учение об интуиции С. Л. Франка. Кроме того, имеет определенное значение сравнение интуитивизма С. Л. Франка с европейским интуитивизмом А. Бергсона и выявление в данной связи его существенных преимуществ и недостатков.

В первом параграфе «Идеи интуитивизма в русской философии: их особенности, значение и влияние на философию С. Л. Франка» речь идет о развитии русского интуитивизма в начале XX века.

Основоположником русского интуитивизма безошибочно можно считать Н. О. Лосского, так как он уже в 1905 году создает свой основной труд «Обоснование интуитивизма», где излагает последовательно концепцию понимания интуиции. Однако существует мнение, что Н. О. Лосский лишь намечает основные вехи интуитивизма, а наиболее подробно их прорабатывает и изучает именно С. Л. Франк. Но это не значит, что С. Л. Франк – просто продолжатель учения об интуиции Н. О. Лосского. Он, будучи хорошо знакомым с этим учением, вносит много собственных идей и выражает свое несогласие с идеями автора и критикует их. И наиболее полное понимание всей философской концепции С. Л. Франка, как это обосновывается в диссертации, опирается на понимание его теории интуитивизма в сравнении ее с учением об интуиции Н. О. Лосского.

У Н. О. Лосского и С. Л. Франка изначально существуют разные определения интуиции. По С. Л. Франку, интуиция – это кратковременное,

«внезапное просветление», трудно поддающееся сознательному управлению и невыразимое в вербально-символической форме, за исключением, быть может, художественно-изобразительных средств искусства. В обыденной жизни, а также научной деятельности человек преимущественно пользуется услугами «отвлеченно-логического» познания, которое пытается, руководствуясь «воспоминанием об исчезнувшей интуиции, по очереди, член за членом, воссоздать в последовательном движении ее многообразие», причем такого рода понятийное мышление неадекватно и схематично.

Необходимо обратить внимание, что в своей философии С. Л. Франк различает всего два рода интуиции: созерцательную (знание-мысль) и живую (знание-жизнь). Первая лежит в основе логического мышления, она несовершенна, неполна и даже «ложна», поскольку приобретает человека лишь к одной, «вневременной форме» абсолютного бытия. В живой интуиции, соответствующей начальному этапу процесса познания, сохраняется невыразимое «качество целостности или жизненности, присущее самому предмету».

Н. О. Лосский же дает более пространное определение интуиции, так как ставит задачу устранить противоположность рационального и иррационального путем полной интуитивизации процесса познания. Он различает три вида интуиции: чувственную, дающую истину о телесно-психических состояниях субъекта; интеллектуальную – об идеальных основах, принципах и законах бытия; мистическую – о «металогических» сферах бытия, Боге. Причем любое полученное на основе интуиции единично-дискретное или даже абстрактно-формальное суждение и понятие не становится от того неадекватным или ложным. Верная, отвлеченно-логическая мысль – законное дитя интуиции.

Необходимо подчеркнуть, что основными свойствами истины Н. О. Лосский считает ее общеобязательность, абсолютность, тождество и вечность, т. е. полную независимость «от познающего индивидуума» и «времени». Он разрабатывает также учение о «психологическом» критерии истины, который заключается в особом чувстве «объективности» и «принудительности», исходящих от предмета и его связей, и служит подтверждением того, что окрашенные этим чувством элементы знания вполне объективны по своей природе. Противоположное чувство «субъективности» означает, что субъект уклоняется в сторону самодеятельного синтеза истины. «Верховным» же критерием истины в интуитивизме выступает «наличность познаваемого предмета в знании, само свидетельство его о себе».

В книге «Предмет знания» С. Л. Франк, разрабатывая концепцию интуитивизма, делает то, что, по его словам, упущено Н. О. Лосским, а именно: определяет онтологические условия возможности интуиции. С. Л. Франк полагает, что интуиция возможна в силу того, что во «всеединстве» уже коренится индивидуальное бытие. И поэтому каждый объект еще до того, как познается, уже находится в непосредственном контакте с познающим, так как «мы слиты с ним не через посредство сознания, а в самом нашем бытии».

Абстрактное логическое познание возможно лишь тогда, когда оно основывается на другом, металогическом познании, т. е. на «интуиции целостного бытия», которое представляет собой абсолютное единство или всеединство. Все живые существа образуют сферу металогического, которое познается не посредством созерцательной интуиции, а посредством живого познания, происходящего тогда, когда наше Я «не только созерцает объект (т. е. обладает им сверхвременно), но им живет».

С. Л. Франк утверждает, что исходной точкой в нашем рассуждении должно стать само бытие, а интуитивное знание позволяет иметь дело с самим предметом; «Живая интуиция» – это и есть «единство знания и жизни». Предмет доступен знанию потому, что и объект познания, и его субъект находятся в едином бытии, во всеединстве. Сама возможность интуиции существует только потому, что и индивидуальное бытие человека, и объект его познания еще до всякого познавательного процесса пребывают во «всеединстве» и слиты друг с другом в самом бытии. С. Л. Франк, таким образом, подобно Н. О. Лосскому, разрабатывает «онтологическую теорию познания», т. е. такую теоретико-познавательную концепцию, которая обосновывает реальность бытия, притом бытия реально-идеального. Поэтому они оба могут быть отнесены к философскому направлению идеал-реализма, обосновываемому интуитивизмом.

Однако саму структуру идеально-реального бытия Н. О. Лосский и С. Л. Франк понимают по-разному. У первого – это субстанциональные деятели как конкретно-идеальные сущности. У С. Л. Франка же – это абсолютное бытие, всеобъемлющее единство, или всеединство. «Абсолютное всеединство» включает в себя «с одной стороны, идеальное или вневременное бытие и, с другой стороны, бытие реальное или конкретно-временное». По другой формулировке: «...сущее делится лишь на временной поток реальности и вневременное бытие идеального». Однако С. Л. Франк не разъединяет реальное и идеальное, временное и вечное, но усматривает связь между ними, ибо «само время и всякое временное бытие возможно не иначе, как на почве самой вечности», а «всякая погруженность в миг настоящего есть вместе с тем потенциальное бытие в вечности».

Другой пункт разногласия между Н. О. Лосским и С. Л. Франком заключается в том, что, согласно первому, не следует все знание делить на два вида – знание-мысль и знание-жизнь, как это делает С. Л. Франк. «Само логическое знание, правильно развитое, может быть мыслящим видением самой подлинной жизни» – утверждает Н. О. Лосский. С. Л. Франк же считает, что тот и другой вид знания – это только часть на основе целого. «Живое знание», – говорит он, – есть обладание частью лишь на почве целого». Но и отвлеченное знание всегда есть «частичное знание целого».

С. Л. Франк указывает, что знание-мысль есть только созерцание объекта, противостоящего субъекту, а знание-жизнь есть обладание объектом. Но Н. О. Лосский утверждает, что это различие содержания и обладания действительно могло бы существовать, но только в том случае, если бы зна-

ние-жизнь осуществлялось путем такого слияния Я с предметом, при котором уже не было бы субъекта и объекта, но тогда не было бы ни сознания, ни даже самосознания. Такое состояние нельзя назвать знанием, и даже подумать о нем можно только, как о неосуществимой для ума задаче.

Действительно, С. Л. Франк не всегда проводит четкое разграничение между созерцанием и обладанием, что видно, например, из его слов, что интуиция есть «созерцательное обладание самим предметом». По Н. О. Лосскому, правильное логическое знание, достигнутое на почве интуиции, обладает всеми теми достоинствами, которые С. Л. Франк приписывает знанию-жизни. Благодаря такому пониманию логического знания, разновидность интуитивизма, отстаиваемая Н. О. Лосским, доказывает возможность органического сочетания эмпиризма и рационализма, вернее, даже не сочетания, а полного слияния эмпиризма и рационализма.

С. Л. Франк, выясняя условия интуиции, то есть созерцания предмета в подлинности, утверждает, что всякое определенное бытие, в том числе человека как обладающего сознанием существа, укоренено в Абсолютном, которое он понимает как Всеединство. Предмет до всякого нашего знания о нем близок нам «совершенно непосредственно, в качестве самоочевидного и неустрашимого бытия вообще, предстает как то, что мы ближайшим образом не «знаем», то есть с которым мы слиты не через посредство сознания, а в самом нашем бытии благодаря всеобщему единству. Но, тем не менее, предмет раньше всякого нашего сознания и знания уже «имеется у нас и при нас».

Н. О. Лосский и С. Л. Франк расходятся во взглядах и по вопросу об отношении мира и Бога. Сверхмировое начало, как полагает Н. О. Лосский, не является Всеединством, оно не содержит в себе мировую множественность, сотворенную им. Вследствие совершенной своей несоизмеримости с миром и неоднородности с ним, оно несколько не ограничивается и не умаляется относительным внебытием мира. А С. Л. Франк исходит из единства мира и Бога. В этом и заключается основа учения об интуиции Всеединства.

Несмотря на различия между учениями С. Л. Франка и Н. О. Лосского, их объединяет то, что оба признают органическое единство мира, интимную внутреннюю связь между частями его как условие возможности интуиции. У других представителей русской философии, у В. С. Соловьева, у С. Н. и Е. Н. Трубецких учение об интуиции также связано с органическим мировоззрением. То же самое мы находим у философов прежних веков: у Ф. В. Й. Шеллинга, например, природа, как предмет интеллектуальной интуиции, есть органическое целое; точно так же у Г. В. Ф. Гегеля мир, как предмет интуиции, есть органическое целое.

Идеи русского интуитивизма также впоследствии развивают философы А. Ф. Лосев, Д. В. Болдырев, С. А. Левицкий, В. А. Кожевников. Они так же, как С. Л. Франк и Н. О. Лосский, – представители «персоналистического интуитивизма», и их учения, по сути, не исследованы. Хотя исследование такого рода было бы, на наш взгляд, перспективным.

Второй параграф «Проблема интуиции в работах С. Л. Франка» посвящен творчеству С. Л. Франка и поиску решения проблемы интуиции в его философии. Выясняется, в чем именно заключается вклад С. Л. Франка в теорию познания. В «Предмете знания» С. Л. Франк самым решительным образом переходит к интуиции как конституирующему философию принципу, подчинив ей разум, отдав ему [разуму] важную роль, но лишь второстепенную, задача разума – прояснение интуитивно данного содержания. Интуиция и разум всегда рядом: «умозаключение есть развертывание, разложение в систему понятий и их взаимных связей того, что непосредственно должно быть дано в форме единства, предшествующего системе содержания, выраженных в понятиях»¹.

Согласно С. Л. Франку мы постигаем лишь некоторую частицу окружающего нас мира и собственного, внутреннего мира; как внешний, так и внутренний мир до конца непознаваемы, и именно в этом есть признание их бесконечного многообразия. Но там, где разум обнаруживает свою ограниченность, способна помочь лишь интуиция. Посредством ее мы, в частности, доходим до первоосновы мира и до первоосновы нашей души. Как интуитивно в человеческой любви выявляется ее ценность, так и интуитивно в отношении окружающего нас мира мы приходим к убеждению, что существует единство бытия и ценности, и оно составляет, по С. Л. Франку, Божество.

Интуиция определяется С. Л. Франком также и как «живое знание», которое сочетает в себе взаимную связь двух процессов: переживания непосредственно данной реальности и осознания этого переживания, то есть интуиция является «мыслящим переживанием». Интуиция в единстве двух своих видов – «созерцательной» интуиции и «живого знания» – обеспечивает возможность отвлеченно-логического познания мира. Определяя «живое знание» как высшую форму и в то же время идеал познания, С. Л. Франк постулирует безграничность процесса познания, так как основа интуиции – абсолютное бытие.

Любое рациональное знание восходит к познанию идеальных начал в бытии. Поэтому рациональное знание связывает наше познание с идеальной сферой в нем. Но так как идеи в бытии образуют некоторую «систему», единство которой само по себе является уже «металогическим», то мы должны, согласно С. Л. Франку, позади чувственной оболочки бытия, позади ее идеальной сферы признать наличность третьей сферы в бытии.

Эта запредельная основа бытия есть «непостижимое» в нем, доступное, однако, нам в некоем «живом знании», и интуитивном вхождении в закрытую для чувственного знания основу реальности.

Таким образом, можно утверждать, что сама концепция «живого знания» Семена Людвиговича Франка и предпринятое им обоснование возможности интуиции позволяют ответить на основополагающий для любой мета-

¹ Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. С. 197.

физики вопрос: как возможно, что в качестве имманентной основы нашего знания мы имеем трансцендентное сознанию бытие? Ответ может звучать следующим образом: мы имеем имманентно трансцендентное бытие, потому что мы в самой своей жизни слиты с Абсолютом, а процесс познания представляет собой прояснение этого первичного ощущения бытия, которое является нам в интуитивном переживании. Связь человека и Абсолюта нерасторжима. И гарантом очевидности этого положения является сам факт человеческого существования и знания.

Третий параграф «Интуитивизм С. Франка, А. Бергсона, В. Соловьева: сравнительный анализ» представляет собой рассмотрение работ вышеназванных философов и проведение сравнительного анализа, в результате которого выясняется, что, действительно, С. Л. Франк является последователем А. Бергсона, но смысл интуиции у философов разный.

Интуиция в понимании Анри Бергсона – это не единичный акт, а бесконечный ряд актов, многообразие которых «отвечает всем ступеням бытия», именно интуиция схватывает временную основу сознания и внешних предметов, в чем и заключена гарантия достоверности даваемого интуицией опыта, а сама вечность становится «живой».

С. Л. Франк, размышляя о значении интуиции у А. Бергсона, выделяет две основные трактовки этого понятия, которые встречаются во всей истории философии: интуиция как чистое ничем не заинтересованное созерцание, то есть особое видение реальности, и «живое знание», взятое в аспекте переживания или внутренней жизни.

Так, античная философия классического периода придает наибольшее значение созерцанию, и только у Плотина, полагает С. Л. Франк – и именно в этом его отличие от бергсоновской концепции, – созерцание преодолевается и замещается «живым знанием».

Для А. Бергсона значима именно вторая форма интуиции: истина не дается взглядом на реальность извне, а открывается в нашей внутренней жизни. Первая трактовка интуиции предполагает, что мышление, «с точки зрения вечности», усматривает вневременную сущность реального, причем «чистое созерцание устраняет конкретные психические данные и созерцатель становится чистым, неподвижным «зеркалом мира»». Это приводит к отрицанию становления, времени. При втором понимании реальность схватывается как «жизнь», по образу жизни души, поскольку интуиция проникает в самую суть «вitalности» и становления.

Существуют принципиальные различия в учениях об интуиции С. Л. Франка и А. Бергсона, и это выражается в том, что С. Л. Франк понимает интуицию как способ теоретического познания, а А. Бергсон трактует ее как практическую жизненную мудрость и непосредственный житейский опыт.

В своем учении С. Л. Франк, опираясь на идеи своего предшественника В. С. Соловьева, строит концепцию понимания интуиции Всеединства, которая в значительной части своего содержания выступает как противоположность им. Данную концепцию можно назвать мистическим реализмом,

но таким, который приемлет весь мир и все в мире, но не ограничивается только принятием данного, а требует углубления в предмет в поисках Абсолюта в трансцендентно-имманентном акте живого знания.

Учение об интуиции С. Л. Франка в русской философии имеет огромное значение и выводит ее на европейский уровень. Поэтому можно утверждать, что С. Л. Франку удалось создать глубокое метафизически и логически продуманное гносеологическое учение.

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, намечаются перспективные направления дальнейшей работы и обозначенной в ней проблематики.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Бешкарева, И. Ю. Идеи интуитивизма в русской философии [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1(4). – С. 20–23.

2. Бешкарева, И. Ю. С. Л. Франк об истоках интуиции Всеединства [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2(4). – С. 40–43.

3. Бешкарева, И. Ю. Трактовка интуиции С. Франком в работе «Предмет знания» [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4(4). – С. 12–14.

4. Бешкарева, И. Ю. К истории понятия «интуиция» в философии [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 4(25). – С. 201–206.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

5. Бешкарева, И. Ю. Сходства и различие трактовки интуиции у С. Л. Франка и А. Бергсона [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Ценности современной науки и образования: материалы междунар. науч.-теор. конф. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 110–114.

6. Бешкарева, И. Ю. Проблема интуиции в работах С. Л. Франка [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Наука. Философия. Общество: материалы V всерос. филос. конгресса. Т. 1. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 73–74.

7. Бешкарева, И. Ю. Проблема интуиции в работах европейских философов XVII–XVIII веков [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Актуальные проблемы

современной науки и образования: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Т. VII. Ч. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 189–193.

8. Бешкарева, И. Ю. Проблема трактовки интуиции в работах европейских философов на рубеже XIX–XX веков [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Актуальные проблемы современной науки и образования: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Т. VII. Ч. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 193–197.

9. Бешкарева, И. Ю. Понимание интуиции в философии С. Л. Франка и В. С. Соловьева [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Философия-Культура-Социум: аспекты взаимодействия: сб. науч. материалов студентов и аспирантов – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 22–25.

10. Бешкарева, И. Ю. Интуиция Всеединства в поэзии на примере творчества И.Бродского [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Иосиф Бродский в XXI веке: материалы междунар. науч.-исслед. конф. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; МИРС, 2010. – С. 92–95.

11. Бешкарева, И. Ю. Интуиция всеединства С. Л. Франка как поиск «целостного бытия» [Текст] / И. Ю. Бешкарева // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: сб. ст. и тез. докл. I Всерос. науч. конф. с междунар. участием – Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2011. – С. 55–57.

Подписано в печать 15.11.2011 г.

Формат 64х80/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1893.

Издательство

Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, т. (8332) 673674

